Работа над ошибками

Posted originally on the fanfiction.lol at https://fanfiction.lol/works/1360.

Rating:	General Audiences
Archive Warning:	No Archive Warnings Apply
Category:	General (non relationship-focused)
Fandom:	Lucifer (TV)
Relationship:	Michael & Lucifer Morningstar
Characters:	Lucifer Morningstar (Lucifer TV), Michael (Lucifer TV)
Additional Tags:	Post-Season/Series 06, Out of Character, Post-Canon Fix-It, Present Tense
Language:	Russian
Stats:	Published: 2021-10-29 Words: 1,151 Chapters: 1/1

Работа над ошибками

by Lucifer_is_my_pet

Summary

Кроме терзаемых собственным чувством вины людей, в Аду есть тот, кому тоже требуется внимание Люцифера.

Notes

По большей части это воплощение претензий автора к 6 сезону.

Михаил был классным злодеем (которому явно тоже не помешала бы терапия), и там его несправедливо задвинули далеко на задний план.

Честно скажу, не пересматривала сезон, поэтому возможны небольшие логические ошибки, не стесняйтесь на них указывать.

Когда Люцифер находит Михаила, тот протирает грязной тряпкой одну из дверей. Она приоткрыта, как и многие в Аду, из-за неё слышатся короткие вскрики. Люцифер думает о том, что эта дверь будет одной из многих точек в его новом пути.

— У меня есть новости, брат, — говорит он без лишних предисловий.

Михаил медленно поворачивается. Выглядит он погано: он грязен, худ, а раны на его спине так и не зажили. Ангелы не нуждаются ни в пище, ни в отдыхе, но в Аду никто не может чувствовать себя как на пляже во Флориде.

— Что, твой бывший трон надо вылизать, чтобы Мазикин могла наконец усесться на него? — тянет он.

— Нет, Мазикин отказалась от претензий на Адский престол. Но новость не в этом.

— Так и знал. — Михаил презрительно хмыкает. — Действительно, её некомпетентность это не новость.

— Ты станешь дядей. Во второй раз, — быстро говорит Люцифер и слабо улыбается.

Брови Михаила ползут вверх.

— Аменадиэль второй раз обрюхатил вашего доктора?

— Нет. — Люцифер мысленно напоминает себе, что его цель тут не вступать в ссору, а совсем наоборот.

— А кто тогда?.. — Михаил замолкает и неверяще склоняет голову набок. — Ты? Ты обрюхатил свою бешеную подружку?

Люцифер повторяет его движение и снова улыбается, на этот раз чуть более искренне, потому что думает о Рори.

— Но как же… — Михаил перекидывает тряпку из одной руки в другую. Ногти на них ободраны до мяса. — Ты всё ещё не Бог.

— Проницателен, как и всегда. Аменадиэль занял место нашего Отца.

Улыбка кривит губы Михаила, он издаёт полузадушенный смешок.

— Поверить не могу. Я лишился всего, что имел, а ты даже не стал Богом в итоге.

— Не говори глупостей, ты не лишился всего. Ты всё ещё… ангел, — Люцифер делает жест ладонью, призванный подчеркнуть присутствие ангельской сущности в Михаиле, но тот выглядит совсем не по-ангельски, так что жест обрывается на середине.

— Всё ещё ангел?.. — шипит Михаил, отбрасывая тряпку в сторону. — Так ты себя успокаивал, когда наш дорогой Папочка отправил тебя сюда? Сильно помогало? Я

проиграл в войне, мне отрубили крылья, я занимаюсь грязной работой в Аду и ни одному существу не дозволяется со мной говорить. Твои представления о вторых шансах, братец, весьма необычны. — Под конец он почти срывается на крик.

Люцифер не находит, что возразить. Если бы доктор Мартин спросила его, почему Михаил находится в таком положении, он бы сначала отшутился, а потом честно ответил, что задвинул его в дальний ящик. Скорее всего доктор осудила бы использование Ада в качестве такого ящика.

— Если ты пришёл поглумиться, Самаэль, то вали к чёрту, — Михаил осознаёт странность произнесённого и поправляется: — Вали куда угодно подальше отсюда. К своей подружке и своему адскому отпрыску.

— Я… не могу, — Люцифер опускает глаза.

Он вспоминает ощущение Хлои в своих объятиях. Это будет тяжело.

— Что?

Из-за двери раздаётся особенно громкий крик, и Михаил раздражённо захлопывает её ногой. Люцифер хмурится и подходит ближе, собираясь отпереть дверь обратно, — таковы порядки, — когда Михаил удивлённо распахивает глаза.

— О-хо-хо, да от тебя несёт страхами, как от помойной ямы. В чём же дело? — он весь подбирается, как будто почуявший добычу хищник, втягивает носом воздух. Чего нельзя было не признать, так это куда более развитого в нём ангельского дара. — Как же будет Хлоя без тебя… Как же будет дочка без тебя… Справишься ли ты с исцелением Ада… Что-о? — Михаил запинается.

Со вздохом Люцифер начинает пересказывать ему события последних недель.

— Вот как, значит, — тянет Михаил, молча выслушавший весь рассказ. — Правильно ли я понял, что ты отказался быть при дочери, потому что без её возвращения в прошлое не догадался бы, что Аду нужен целитель, а не страж?

— Именно так, — Люцифер довольно кивает.

— После того, как ты проникся, как ты сам сказал, сочувствием к почти-убийце твоей подружки и помог Дэниелу вознестись.

Люцифер снова кивает, но уже медленнее.

— И ты был уверен, что после этих событий никто из вас не додумался бы до того же? — Михаил со смехом закатывает глаза. — Да, в очередной раз убеждаюсь, что мозги из нас двоих достались именно мне.

— Тебя там не было, ты не понимаешь…

— О, я всё понимаю. Чего я не понимаю, так это того, как ты, бросивший вызов самой смерти, не решился бросить вызов временной петле.

Михаил пытается опереться на стену, но дёргается и шипит, когда раны задевают холодный шершавый камень.

— Чего я не понимаю, так это того, как ты, тысячелетия проведший в ненависти к нашему Отцу не в последнюю очередь за то, что он нас бросил, согласился повторить его судьбу.

Оставив попытки найти себе удобное положение, Михаил принимается вышагивать возле Люцифера.

— Аменадиэль теперь Бог и *ответственный отец*. А ты всю оставшуюся вечность будешь торчать здесь, пытаясь помочь маньякам попасть на Небеса. Чёрт, никогда не думал, что у нашего Отца было хорошее чувство юмора, но то, что случилось с тобой, тянет на величайший розыгрыш.

Михаил улыбается, но не злобно, а скорее растерянно.

— Даже я бы до такого не додумался, а я, поверь, посвятил очень много времени планам по разрушению твоей жизни.

Люцифер давит в себе разгорающееся раздражение. Михаил как обычно с лёгкостью бьёт по самым больным местам, даже Ад не притупил этого в нём. Было бы очень просто сказать что-нибудь злобное в ответ. Хотя бы и напомнить ему о его собственном положении. Но Люцифер пришёл сюда, намереваясь это положение исправить.

— И теперь ты, весь преисполненный благих намерений, пришёл ко мне. — Михаил резко останавливается и поворачивается к нему. — Но я здесь не из-за своего чувства вины. Мне не нужно *исцеление*.

— Да, — соглашается Люцифер. — Но я подумал, что тебе нужна семья.

На лице Михаила появляется какое-то растерянное, почти беззащитное выражение. Он отводит взгляд.

— Семья… — медленно произносит он. — Та семья, которая вечно предпочитала из нас двоих тебя, а потом свалила в другую вселенную, не попрощавшись? Или та семья, что в ужасе тряслась от вида меча Азриэль и готова была на любые условия? Или та семья, которая отрезала мне крылья и бросила гнить здесь?

Люцифер не отвечает. Михаил, как и он, в совершенстве освоил умение драматизировать и выставлять себя жертвой любой ситуации. С той лишь разницей, что он, в отличие от Люцифера, дальше продвинуться не смог.

— А тебе самому нужна семья, которая пыталась уничтожить тебя? — Михаил поднимает тяжёлый взгляд.

Или всё-таки смог.

— Возможно, тебе просто стоит найти новое хобби, — Люцифер делает жест рукой и на пустой стене возникает дверь.

Михаил мрачно косится на её, потом на брата.

— А если я откажусь?

Люцифер вздыхает. Над этим вопросом он думал дольше всего, прежде чем решился искать Михаила.

— Что ж, тогда я перенесу тебя на Землю, где ты останешься предоставлен сам себе. И под присмотром Аменадиэля, разумеется.

Михаил подходит к двери и заглядывает внутрь. За ней находится небольшая скромно обставленная комната. На диване лежат брюки, свитер и пиджак, очень похожие на те, что он носил на Земле, когда перестал притворяться Люцифером. На журнальном столике стоит несколько бутылок джина и виски, два стакана и плошка с финиками. На стене за диваном аккуратно закреплены серые крылья.

Отступив от двери, Михаил задумчиво смотрит на комнату. Потом оценивающе смотрит на Люцифера.

— Не знаю, как ты себе это представляешь, — наконец говорит он. — Но лучше ты, чем Аменадиэль.

И заходит внутрь.

Люцифер позволяет себе выдохнуть. Это определённо начало… чего-то. Он поправляет запонку на правой манжете и заходит следом.

Please drop by the Archive and comment to let the creator know if you enjoyed their work!